

УДК 94:[327(47+57:73)+327.5(5-15)]«1967»

Позиция Советского Союза в ближневосточном кризисе 1967 года: взгляд из Вашингтона

Каштанов Кирилл

Каштанов Кирило. Позиція Радянського Союзу в близькосхідній кризі 1967 року: погляд із Вашингтону. З середини 50-х рр. XX ст. до близькосхідного конфлікту були втягнуті дві наддержави – США та СРСР, виступаючи відповідно на стороні Ізраїлю та арабських країн. Це протистояння зберігалось напередодні й під час Шестиденної війни 1967 р. В Білому домі уважно відстежували радянську політику в регіоні, що впливала на поведінку Сполучених Штатів під час кризи. Внаслідок цього актуальним видається розглянути позицію Москви з точки зору Вашингтона, що стало можливим завдяки публікації матеріалів Архіву зовнішньої політики США.

Ключові слова: Близький Схід, Шестиденна війна, СРСР, США.

Каштанов Кирилл. Позиция Советского Союза в ближневосточном кризисе 1967 года: взгляд из Вашингтона. С середины 50-х гг. XX века в ближневосточный конфликт были втянуты две сверхдержавы – США и СССР, выступая соответственно на стороне Израиля и арабских стран. Это противостояние сохранялось накануне и во время Шестидневной войны 1967 г. В Белом доме внимательно отслеживали советскую политику в регионе, влиявшую на поведение Соединенных Штатов во время кризиса. Вследствие этого актуальным представляется рассмотреть позицию Москвы с точки зрения Вашингтона, что стало возможным благодаря публикации материалов архива внешней политики США.

Ключевые слова: Ближний Восток, Шестидневная война, СССР, США.

Kashtanov Kiril. Soviet position in the Middle East crisis 1967: view from Washington. Since the mid 50's of the XX century in the Middle East conflict were drawn two superpowers – the United States and the Soviet Union, acting respectively on the side of Israel and the Arab countries. This opposition was maintained before and during the Six Day War in 1967. The White House closely monitored the Soviet policy in the region, affecting the behavior of the United States during the crisis. As a result, the actual position of Moscow is considered from the point of view of Washington, which was made possible thanks to the publication of material in the archive of U. S. foreign relations.

Key words: the Middle East, the Six Day War, USSR, USA.

© Каштанов К. А., 2013

После постепенного ухудшения обстановки на Ближнем Востоке 5 июня 1967 г. началась третья арабо-израильская война. Инициатива в ней принадлежала Израилю, атаковавшему угрожающих ему Египет, Сирию и Иорданию. В результате широкомасштабного «блицкрига», продолжавшегося до 10 июня включительно, еврейское государство оккупировало значительные территории арабских держав (Синайский полуостров, сектор Газа, Голанские высоты, Восточный Иерусалим, Западный берег р. Иордан). Это привело к дальнейшей эскалации арабо-израильского конфликта и стало причиной следующей ближневосточной войны 1973 г. Вместе с тем, отгремевшая война создала иллюзию возможности скорейшего достижения мирного урегулирования, выразившейся в Резолюции ООН № 242 от 22 ноября 1967 г., которая впоследствии стала основой трехсторонних (при посредничестве США) мирных переговоров.

Шестидневная война считается рубежной в истории Ближнего Востока; ее последствия полностью не ликвидированы до сих пор. Разгром арабов третий раз кряду имел долгосрочные последствия не только для арабо-израильского противостояния, но и для отношений сверхдержав с субъектами региона. Роль Москвы в развязывании (или же сдерживании) кризиса, некоторые отдельные моменты конфликта недостаточно полно и глубоко освещены в историографии.

Труды по этой тематике, содержащие компетентные сведения об американской реакции на действия СССР, начали появляться в начале 2000-х гг. после публикации материалов из архива Госдепартамента США [13]. Все они, в принципе, сводились к оценке позиции Соединенных Штатов по отношению к мероприятиям Советского Союза как сдержанные и реалистичные, хотя на этом аспекте проблемы внимание не актуализировалось. В отличие от Дж. Берта [3], А. Эпштейна [11] и М. Штереншиса [10], израильские авторы И Гинор и Г. Ремез [14; 15; 16] настаивают на спокойном и даже беспечном восприятии Вашингтоном советских действий. Особняком стоит статья Е. Сури из книги «Советский Союз и июньская 1967 г. Шестидневная война» [17], специально посвященная американской интерпретации советской политики. Автор подробно анализирует мотивы американских оценок, а также освещает их последствия для США. Однако единого мнения не существует до сих пор. Поэтому представляется весьма актуальным вернуться к теме оценки американской стороной позиции кремлевского руководства в отношении противостояния Израиля с арабскими державами.

С началом кризиса, эскалация которого последовала 15 мая 1967 г. за вводом египетских войск на Синайский полуостров (по

причине переданной Кремлем президенту ОАР* Гамаль Абдель Насеру ложной информации о концентрации израильских войск на сирийской границе), Соединенные Штаты заняли нейтрально-выжидательную позицию. Администрация Л. Джонсона стремилась избежать конфронтации с СССР, вынужденно соотнося каждый свой шаг с предполагаемой реакцией Москвы [11, с. 82-83; 5, с. 157; 17, р. 126]. Соответствующими были и оценки политики СССР: неоднократно отмечалась ее умеренность (несмотря на официальные заявления советского правительства о всесторонней поддержке арабов), желание не допустить эскалации военных действий [13, р. 26, 37, 65, 79, 82, 88, 105, 149 etc; 17, р. 111]. Среди американского руководства преобладало убеждение, что Советский Союз пребывал в неведении относительно намерения Насера закрыть Тиранский пролив, и, как следствие, занимал нерациональную позицию в этом вопросе, явно недооценивая радикализм египтян [13, р. 98-99, 150-151, 240, 265, 403-405; 17, р. 110; 9]. В меморандуме президенту от 4 июня специальный помощник У. Росту указывал даже на миротворческие усилия Москвы в «духе Ташкента», учитывая продолжающийся кризис [13, р. 276-277]. Зная о степени советского влияния на Египет и Сирию, изначально Белый дом считал необходимым занять жесткую позицию в отношении СССР для достижения ощутимого результата в разрешении конфликта. В телеграмме американского посольства в Тель-Авиве Госдепартаменту от 18 мая говорилось об объяснении Москве американских гарантий целостности Израиля и стабильности на Ближнем Востоке как важнейшем факторе в погашении кризиса [13, р. 21]. Израильский посол в США А. Харман также призывал продолжать давление на Советский Союз, что встретило понимание и сочувствие в Вашингтоне [13, р. 25]. Для сдерживания израильтян 21 мая в американское посольство была послана телеграмма с информацией о заверениях советской стороны в твердости позиции Белого дома и пониманию этого Кремлем [13, р. 46]. Намеки Москве попридержать своих союзников давались и в дальнейшем [13, р. 167].

С другой стороны, Соединенные Штаты не питали иллюзий относительно реальных советских интересов в арабо-израильском противостоянии. Сотрудники посольств и Госдепартамента неоднократно отмечали заинтересованность Москвы в сохранении напряженности из-за возможных пропагандистских дивидендов в арабском мире как средства усиления своего влияния при одновременном уменьшении проамериканских настроений в регионе [13, р. 91, 98-99,

*Объединенная Арабская Республика – официальное название Египта в 1958–1971 гг.

149-151, 185, 189, 215, 224, 228-229 etc; 2, с. 160-161]. Директор ЦРУ Р. Хелмс, да и сам президент Л. Джонсон, осознавали намерение СССР нанести серьезный экономический урон США, втянуть их во второй локальный конфликт по примеру вьетнамского [13, р. 89; 16, р. 96]. Еще более удручающими были перспективы превращения арабского национализма в «суррогатную версию коммунистической экспансии» на Ближнем Востоке в случае победы Насера в противостоянии с Израилем [17, р. 104]. Доходило и до крайне пессимистических оценок. Представитель компании ARAMCO А. Ямани, секретари посольств в Сирии, Египте и Марокко сообщали о «глупости», тупике и неизбежном крахе американской политики на Ближнем Востоке в случае сохранения существующего положения [13, р. 93, 215, 231, 416]. Однако в то время Ближний Восток не являлся для США столь важным регионом, как Европа или Юго-Восточная Азия. Происходящие в нем перемены не могли сразу же затронуть безопасность страны. Собственно, колоссальная занятость администрации Джонсона вьетнамской проблемой, как следствие этого – тенденция к самоустранению от решения майского кризиса красной нитью проходят сквозь всю американскую политику в ближневосточной ситуации 1967 г. К тому же твердая уверенность Пентагона в победе ЦАХАЛа над армиями арабских стран в случае столкновения делала вообще необязательными какие-либо шаги в ухудшающемся кризисе и способствовала дальнейшим ходам СССР, создавая в целом обнадеживающую обстановку с соответствующей оценкой ситуации [17, р. 104-105].

Так, например, отмечалось, что Москва опасалась и всячески стремилась избежать как военного столкновения с Вашингтоном, так и прямого участия в назревающей войне [13, р. 105, 150-151, 273, 427-429; 16, р. 118]. Американское руководство понимало, что при любом возможном раскладе боевых действий Кремль не допустит такого, в который могли бы втянуться Соединенные Штаты [17, р. 104]. Превалировало мнение о сдержанности кремлевского руководства, однако высказывались мысли и о перспективе вооруженного вмешательства Советского Союза в кризис [13, р. 239, 249, 410]. В пользу этого свидетельствовали заявления самих советских лидеров (например, письмо председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина Л. Джонсону от 27 мая) о поддержке «жертв агрессии», т. е. арабских стран. К подобной точке зрения американцев склоняли и непрекращающиеся поставки советского оружия Египту. Не желая обострять и без того накаленную до предела обстановку, правительство США приостановило поставку Израилю военных материалов [13, р. 31; 17, р. 106-107, 109], надеясь тем самым вызвать подобный шаг со стороны Москвы, чего, разумеется, не последовало [1, с. 555, 558-559, 582-583].

В то же время американцы понимали значение китайского фактора в советской политике – дабы не быть обвиненными в нерешительности и задабривании израильтян в сравнении с Пекином, СССР был вынужден потакать арабским агрессивным заявлениям и действиям, а главное – постоянно наращивать объемы военно-экономической помощи своим клиентам [17, р. 196]. В противном случае Кремль рисковал потерять столь дорогими усилиями приобретенных на Ближнем Востоке союзников, которые выбрали бы более «революционно» настроенных сторонников Мао Цзэдуна. Об этом говорил американским дипломатам тот же А. Ямани [13, р. 93]. Руководство КНР, в отличие от Советского Союза, всячески подталкивало Египет к тотальной войне [17, р. 3]. Уже позже, во время боевых действий, несмотря на полный разгром арабских армий, китайский вождь рекомендовал Насеру перейти ко всеобщей партизанской войне с евреями, а не соглашаться на прекращение огня [10, с. 333].

Общность в интересах двух сверхдержав просматривается и в ядерном вопросе, несмотря на попустительство администрацией Кеннеди и Джонсона разработки Тель-Авивом собственной атомной бомбы [17, р. 108, 119]. Кроме того, Пентагон разрабатывал собственные планы войны с Израилем (а также Египтом и другими арабскими странами) на случай, например, угрозы уничтожения последними своих соседей. США исходили из принципа территориальной целостности и независимости всех стран региона. Среди американских политиков в первые месяцы 1967 г. бытовало мнение о большей угрозе для стабильности Ближнего Востока со стороны Израиля, нежели Советского Союза [17, р. 110]. Обсуждалась даже возможность реализации военных планов в мае-июне 1967 г., отправшая, однако, в связи с блестящей победой ЦАХАЛа и «разумным ограничением» этого успеха в ходе скоротечной Шестидневной войны [8; 12].

Немало беспокойства для администрации Л. Джонсона доставили пролеты «неизвестных» самолетов (новейших советских МиГ-25) 17 и 26 мая над израильской территорией, которые командование ЦАХАЛа было не в состоянии пресечь [16, р. 134; 13, р. 127, 156]. Это привело к соответствующим шагам Белого дома – 27 мая американский президент отправил А. Н. Косыгину письмо с призывом остановить готовящийся египетский удар [16, р. 117; 6]. В результате Насер был вынужден отменить атаку – операция «Фаджр» (араб. «Рассвет») не состоялась.

Двойственная оценка советской позиции сохранилась и с началом боевых действий 5 июня. Госсекретарь Д. Раск утром того же дня немедленно сообщил в Москву, что США не поддержат удар израильтян. Таким образом, американцы понимали, учитывая опыт Кореи 1950 г.,

крайнюю важность сдерживания «ястребов» в советском правительстве из-за потери престижа Москвы в «третьем мире» вследствие поражения ее союзников [17, р. 114]. В официальной переписке по активированной «горячей линии» президент Л. Джонсон и премьер А. Н. Косыгин сходились в необходимости немедленного прекращения боевых действий. На совещаниях во время обсуждений ближневосточной ситуации американское руководство отмечало переоценку Каиром и Дамаском уровня советской поддержки, нежелание Москвы вмешиваться в конфликт напрямую, за исключением непосредственной угрозы арабским режимам [13, р. 337, 340, 346-348, 365; 17, р. 96, 97, 115]. Такую уверенность Вашингтона может продемонстрировать и факт отвода 6-го флота ВМС США к Гибралтару из-за распространившегося слуха об участии американских самолетов в боях на стороне Израиля. Однако в Вашингтоне понимали, что Израиль, по сути, нанес поражение не только арабским странам, но и их патрону – Москве. Поэтому Л. Джонсон осознавал важность сохранения принципа невмешательства сверхдержав в кризис и считал необходимым занять твердую позицию по отношению ко всяким возможным советским действиям [10, с. 318]. Соответствующую линию американские дипломаты избрали в ООН – они настаивали лишь на прекращении огня, но никак не на отводе израильских войск и тем более осуждении еврейского государства как агрессора, считая, что такой расклад в конце концов заставит пойти на попятную советскую сторону. Что и произошло 7 июня, выразившись в принятом Советом Безопасности решении о прекращении огня.

С другой стороны, Пентагон послал к берегам Леванта разведывательное судно «Liberty» с целью прослушивания переговоров враждующих сторон, в том числе и советской. Мощностная аппаратура позволяла охватить не только военных специалистов в Египте и Сирии, но и базы стратегической авиации на Украине, в Средней Азии и Закавказье [16, р. 187-188]. 8 июня это судно по ошибке было атаковано израильскими воздушными и морскими силами. Президенту не сразу доложили, кто подверг нападению корабль, и поначалу Л. Джонсон решил, что это дело рук советской стороны, о чем немедленно запросил по телефону А. Н. Косыгина [10, с. 329; 13, р. 366; 17, р. 115]. Тревогу усиливало и то, что даже во время боевых действий продолжались поставки арабам военной техники – помощник У. Росту сообщал Л. Джонсону об отправке в Египет советских самолетов из Алжира [13, р. 365; 1, с. 583; 17, р. 21]. Взамен потерянной в первый же день боев авиации А. Н. Косыгин просил Югославию о перелете через ее территорию советских машин для скорейшей доставки. Сирийцы, в свою очередь, просили об этом Иран, а Ирак – Турцию [17, р. 20; 3]. В срочно организованных перебросках техники участвовали и страны

ОВД [17, р. 184]. В итоге уже 5-10 июня арабские вооруженные силы пополнились десятками танков и самолетов [17, р. 21], не считая стрелкового оружия и боеприпасов.

Руководство Соединенных Штатов прекрасно осознавало, что СССР не может просто так наблюдать за разгромом арабских клиентов, потерей дорогостоящей техники на поле боя и своего влияния в мире. Вашингтону казалось, что Москвой начались латентные поиски предлога для непосредственного вмешательства в конфликт [17, р. 114]. Опасения возможной советской интервенции стали особенно ощутимыми 10 июня по причине угрозы свержения дамасского режима [13, р. 409, 412-413, 422, 427-429; 16, р. 200; 7; 12]. А. Н. Косыгин направил в Вашингтон несколько угрожающих сообщений о непосредственном вмешательстве СССР в случае продолжения наступления ЦАХАЛа вглубь сирийской территории [13, р. 409, 415, 422-423; 1, с. 585 и т. д.]. Это, в свою очередь, привело к решению вернуть 6-й флот обратно к очагу конфликта и находившейся там эскадре советского ВМФ [13, р. 410; 16, р. 205; 15; 7; 4, с. 146; 3], а главное – оказать давление на израильское правительство с целью скорейшего прекращения огня, последовавшее вечером того же дня, о чем Л. Джонсон немедленно сообщил А. Н. Косыгину, опасаясь обещанных Кремлем акций [12].

Таким образом, в ходе ближневосточного кризиса 15 мая – 10 июня 1967 г. руководство Соединенных Штатов оценивало позицию советской стороны в целом как умеренную, не исключая, однако, возможности радикальных действий со стороны Москвы. Такая неоднозначность с преобладанием интерпретации невмешательства сохранялась на протяжении боевых действий, и лишь 10 июня угроза втягивания в войну СССР (а за ним, разумеется, и США) стала определяющим фактором шагов Белого дома. Впервые со времен Карибского кризиса вновь возникла угроза ядерного столкновения сверхдержав, Третьей мировой войны. Во время эскалации военной фазы конфликта, наблюдая разгром арабских армий, Вашингтон неоднократно отмечал очевидные просчеты советской стороны и общую неудачу московской политики [13, р. 330, 332, 340, 346-348, 353, 384, 390, 403-405; 17, р. 115-116], что определяло известную умеренность американского взгляда. Понимание Белым домом того, что Москва вряд ли пойдет на радикальные меры, позволили ему минимизировать свое участие в кризисе, а в конечной перспективе стать арбитром в урегулировании арабо-израильского конфликта [17, р. 120, 270].

Советская и американская точки зрения по поводу проблемы Ближнего Востока были сопоставлены при встрече А. Н. Косыгина и Л. Джонсона в Гласборо 23-25 июня 1967 г., которая подвела своеобразную временную черту под очередным раундом противостояния

сверхдержав в регионе. И хотя никакой конкретной договоренности достигнуто не было, а главной темой обсуждения являлась вьетнамская проблема [4, с. 148-153; 17, р. 119], после этой встречи стало возможным сотрудничество Соединенных Штатов и Советского Союза в ООН, что выразилось в принятии компромиссной миротворческой резолюции Совета Безопасности № 242 пять месяцев спустя.

Литература

1. *Ближневосточный конфликт*: Из документов архива внешней политики РФ. 1947-1967. В 2-х т.: Т. 2 / Отв. ред. В. В. Наумкин. – М., 2003.
2. *Берт, Дж.* На краю пропасти: Ближний Восток – июнь 1967 года / Дж. Берт. — М., 2004.
3. *Горовиц, Д.* СССР готовился напасть на Израиль [Электронный ресурс] / Д. Горовиц. – Режим доступа: http://israill.boxmail.biz/cgi-bin/guide.pl?action=article&id_razdel=104955&id_article=209226 Доступ – 15.06.2013.
4. *Добрынин, А.* Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.) / А. Добрынин. – М., 1996.
5. *Звягельская, И.* История Государства Израиль / И. Звягельская. – М., 2012.
6. *Орен, М.* Причины начала Шестидневной войны или сага о том, как рухнули все попытки Израиля добиться международных гарантий своей безопасности в июне 1967 года [Электронный ресурс] / М. Орен. – Режим доступа: http://hedir.openu.ac.il/kurs/politic/six_days.html Доступ – 15.06.2013.
7. *Розин, А.* Советский ВМФ в сдерживании и прекращении «шестидневной войны» в 1967 г. [Электронный ресурс] / А. Розин. – Режим доступа: <http://alerozin.narod.ru/1967.htm> Доступ – 15.06.2013.
8. *Седьмой канал.* США планировали превентивный удар по Израилю в 1967 году [Электронный ресурс] / Седьмой канал. – Режим доступа: <http://www.7kanal.com/news.php3?id=226038> Доступ – 15.06.2013.
9. *Черчилль, Р. С. и У. Шестидневная война* [Электронный ресурс] / Р. С. и У. Черчилль. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/churchills/index.html> Доступ – 24.02.2013.
10. *Штереншис, М.* История Государства Израиль / М. Штереншис. – Герцлия, 2005.
11. *Эпштейн, А.* Арабо-израильская война 1967 г. / А. Эпштейн, М. Урицкий // Восток. – 2003. – № 2. – С. 72-84.